

Герои рядом с нами

Что мы, сегодняшние школьники, живущие в XXI веке, знаем о войне? Наверное, немного. Все только понаслышке, из телевизионных фильмов, книг и рассказов. Мы понимаем, что война – это плохо, это беды, горечь, утраты.

Очевидцы не любят вспоминать пережитое, а исторические публикации скупы и сухи.

В начале 80-х годов в жизнь нашей страны вошло по-военному лаконичное, но необыкновенно-пронзительное понятие – Афганистан. Афганская война (1979-1989 г.г.) была одной из самых затяжных, жестоких, трагических войн XX века. Она длилась 9 лет 1 месяц и 18 дней. Да, война в Афганистане не принесла нашей стране ни почестей, ни славы - не стала победоносной. Победить кого-то в ней – такая задача не ставилась. Наши войска понесли немалые потери, но не проиграли. «Мы пришли туда с миром, выполняя условия советско-афганского Договора об отпоре агрессии. Советская армия принимала все меры для стабилизации военно-политической обстановки в соседней стране», - вспоминают участники той войны. Среди тех, кто принимал участие в боевых действиях в Демократической Республике Афганистан, был и мой папа – полковник запаса Денисюк Владимир Григорьевич.

Все дальше уходят в прошлое события тех лет, а писать о дорогих тебе людях всегда легко и в то же время трудно. Легко, потому что их хорошо знаешь, понимаешь, любишь. В то же время боишься не найти нужные слова, раскрывая то лучшее, что в них есть.

Да, война – это плохо, но где, как не на войне, проверяется настоящий мужской характер? Примерно так думал мой папа, когда заканчивал в

1981г. Васильковское военное авиационно-техническое училище. Поэтому, не раздумывая, отправился в свою первую командировку (январь 1982г. – август 1982г.) в Афганистан. Там он, 20-летний лейтенант, впервые столкнулся со всеми ужасами войны. Многосуточные дежурства на аэродроме в Кабуле, доставка грузов в Газни, Гардез, Бамиан, Мазари-Шариф, Кундуз, эвакуация оттуда больных и раненых, обеспечение топливом, боеприпасами и продовольствием боевых операций против душманов, но самым страшным был груз-200 - цинковые гробы с нашими погибшими солдатами и офицерами. Вернулся в Союз он уже седым, но не сломленным. Мысль о том, что он еще туда вернется не покидала его. Переучившись с самолетов АН-12 на вертолеты МИ-6А, уже старшим лейтенантом, отец отправляется опять в Афганистан, чтобы исполнить свой долг и отомстить за своих товарищей (июль 1984г.- сентябрь 1984г.).

Папа не любит рассказывать об этой войне, но когда я в очередной раз спросил его: «А что тебе особенно запомнилось?», он поведал такую историю.

«Да разве забудется такое? Я вспоминаю, как впервые взял на борт крохотного щенка, которого мы окрестили потом по названию афганского города. Поначалу Кундуз пугался большого и гулкового отсека вертолета, рева запуска двигателя, свиста лопастей несущего винта. Боялся всего, а потом привык к полетам в разных условиях и к боевым действиям. Стал привечать своих, злобным рычанием встречал и провожал пленных душманов. Он многое понимал без слов. Однажды доставили к вертолету после оказания первой медицинской помощи солдата, подорвавшегося на mine. Надсадные стоны временами переходили в крик. Жестокий болевой синдром вынуждал его метаться в поисках облегчения, рвать на себе обмундирование. Ампулы с обезболивающим препаратом кончились, впереди был 40-минутный перелет. Объяснять что-либо нашему экипажу не требовалось. Раненого еще не донесли до стремянки, чтобы поднять на борт, как завращались винты. Взлетели, а раненый бился от боли.

Борттехник вместе с бортрадистом в четыре руки стали удерживать солдата, в беспамятстве пытавшегося сорвать с себя повязки. Наш верный друг Кундуз тоже понял свою задачу и бережно пережал своей пастью дергавшуюся в конвульсиях ногу раненого десантника. Если бы мне до этого сказали, что сорок минут перелета мы спрессуем в пятнадцать, ни за что бы не поверил. Но получилось, и, как знать, может быть, эти минуты стали шансом, который позволил тяжелораненому бойцу остаться в живых. Когда пришла замена, я очень хотел забрать Кундуза с собой, но мне не разрешили вывести его в Союз. А потом мой преемник сообщил: моя овчарка больше ни с кем не стала летать. Так и сидел Кундуз на летном поле. А потом его нашли на краю взлетной полосы. Не выдержало собачье сердце долгой разлуки...»

Какой бы ни была политическая оценка тех лет, непреложно одно: Афганистан подтвердил качества русского солдата, которыми восхищался еще Суворов: отвагу и товарищество, обостренное чувство долга. Именно на той «странной», «ненужной», как ее называли в прессе, войне многие мальчишки, знавшие о боях только по книжкам, впервые в своей жизни перешагнули через «не могу», потому что «надо» в сердце стучало сильнее.

Потом был Чернобыль и здесь папа остался верен долгу и чести офицера. Их экипаж один из первых летал над реактором, сбрасывая туда песок и свинец. Приборы дозиметров показывали высокие уровни радиации даже на большой высоте. Температура над реактором была порядка 1800 градусов по Цельсию. К тому же опыта таких «бомбардировок» ни у кого не имелось. Всему надо было научиться, создать и апробировать соответствующие приспособления для крепления связок «пакетов» с грузом. Их экипаж совершил 46 заходов над реактором, а потом всех вывезли в бессознательном состоянии в госпиталь. До сегодняшнего дня из всего экипажа дожил только мой отец. Он мужественный человек и стойко переносит все удары судьбы.

За время службы папа награждён 3 орденами и 12 медалями. Я горжусь своим отцом! Его героизм и мужество всегда будут для меня примером.